

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Кубанцевой Ольги Олеговны на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему: «Уголовная ответственность за вывоз капитала за пределы Российской Федерации» по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

Актуальность темы диссертационного исследования аргументирована автором и не вызывает сомнений в условиях беспрецедентного санкционного давления на Российскую Федерацию, потребовавшего принятия срочных и жестких мер по стабилизации валютного рынка. На фоне этих событий особую роль в обеспечении соблюдения установленных валютным законодательством ограничений приобретает охранительное, в том числе уголовное законодательство. Предусмотренные ст. 193, 193.1, 200.1 УК РФ валютные преступления, не являясь распространенными в структуре экономической преступности¹, способны нанести значительный вред финансовой безопасности и стабильности государства. От эффективности применения этих уголовно-правовых запретов во многом зависит успех в противостоянии нашего государства внешним шокам.

Однако практику применения уголовного закона об ответственности за валютные преступления нельзя признать стабильной и устоявшейся. В отсутствие руководящих разъяснений высшей судебной инстанции многие признаки валютных преступлений получают неоднозначное и даже противоречивое толкование в науке и в судебной практике.

В этой связи продолжение теоретического исследования вопросов уголовной ответственности за валютные преступления и выработка предложений по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики в данной сфере не утрачивают своей актуальности, а настоящая диссертационная работа является хорошим подспорьем в решении этой научной задачи.

¹ Осуждено лиц в 2020 году – 65, в 2021 году – 67, в 2022 году – 81 (по основной и дополнительной квалификации). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru>.

Диссертационное исследование характеризует солидная выборка эмпирического материала – более 100 судебных актов по конкретным уголовным делам о валютных преступлениях за период 2014–2023 гг., что позволяет доверять опыту автора в выбранной предметной области, повышает достоверность и обоснованность выводов и предложений, сделанных им по результатам проведенного исследования.

Диссертация является одной из первых работ, учитывающих самые последние изменения уголовного законодательства об ответственности за валютные преступления (ст. 193, 193.1, 200.1 УК РФ) и сложившуюся после этих изменений правоприменительную практику.

Новизной и оригинальностью обладают авторское определение валютных преступлений и их объекта, характеристика субъекта, спорных признаков объективной и субъективной стороны этих преступлений, предложения автора о разграничении преступлений, предусмотренных ст. 193.1 и 174.1 УК РФ. Также представляют научный и практический интерес выдвинутые и вполне обоснованные автором предложения по исправлению дефектов и неполноты уголовного законодательства об ответственности за валютные преступлений.

Результаты диссертационного исследования получили необходимую апробацию, в том числе опубликованы в 4 научных статьях в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, докладывались на конференциях и заседаниях кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Оценивая высоко новизну и научно-практическую ценность диссертации, официальный оппонент считает возможным указать на некоторые, по его мнению, небесспорные выводы автора и поставить ряд вопросов, требующих его дополнительных пояснений.

1. Автор предлагает привлекать к ответственности по ст. 193 УК РФ по истечению 30 календарных дней с момента наступления установленного

внешнеторговым контрактом срока исполнения встречного обязательства контрагентом, если резидентом не приняты меры по репатриации валюты (не проведено досудебное урегулирование спора, не заявлены судебные иски по месту нахождения нерезидента и т. п.). За основу при этом берется установленный арбитражным процессуальным законодательством срок ожидания ответа на претензию в рамках досудебного урегулирования. (С. 10–11). Не является ли предлагаемый автором подход слишком формальным? Бездействие резидента в течение указанного срока может быть обусловлено объективными причинами. Сам автор признает, что резидент должен иметь возможность принять соответствующие меры (С. 111). Какие именно меры должен успеть принять резидент в течение обозначенного срок? Исключается ли уклонение от репатриации валюты, если в течение указанного срока приняты лишь минимально возможные меры, выразившиеся в отправке контрагенту претензии? Что если тем самым создается видимость оспаривания действий нерезидента? Ну и конечно же вопрос о введении такого срока вряд ли может быть решен на уровне правоприменения, без корректировки законодательства. Судебная практика в таких делах ориентируется не столько на бездействие резидента, сколько на совершаемые им активные действия по уклонению от репатриации валюты (например, неоднократные, длительные продления сроков исполнения обязательств по внешнеторговому контракту, поручение на использование в расчетах счетов в иностранных банках, предоставление подложных документов об исполнении обязательств и т. п.).

2. Автор утверждает, что объективной стороной уклонения от репатриации является бездействие, выраженное в несовершении действий, направленных на получение или возврат денежных средств на счета в уполномоченных банках (С. 107). Однако в ч. 1 ст. 193 УК РФ помимо уполномоченных банков упоминаются также «банки, расположенные за пределами территории Российской Федерации», куда также может осуществляться зачисление валютной выручки или возврат предоплаты.

Хотелось бы узнать мнение автора о том, в каких случаях возможно использование счетов указанных банков, не являющихся уполномоченными банками, и как это соотносится с репатриацией валюты, под которой понимается ее возврат в финансовую систему Российской Федерации?

3. Автор приходит к выводу о необходимости применения совокупности преступлений, предусмотренных ст. 193.1 и 174.1 УК РФ, в ситуации перевода валюты на банковские счета нерезидентов с предоставлением кредитной организации как агенту валютного контроля заведомо ложных сведений, если такие финансовые операции совершаются с целью отмывания преступно приобретенных денежных средств (С. 12). В работе этот подход объясняется тем, что совершение незаконных валютных операций с обманом банка как агента валютного контроля с целью легализации преступных доходов не охватывается составом преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, так как за совершение соответствующих незаконных валютных операций в ст. 193.1 УК РФ предусмотрены более строгие санкции (С. 181–182). Официальный оппонент и сам раньше отстаивал эту точку зрения, опираясь на выработанные теорией уголовного права правила квалификации преступлений, способом совершения которых являются самостоятельные преступления (преступления-способы). Однако в дальнейшем убежденность в правильности такого подхода сменилась сомнением в нем. Совершение валютных операций по переводу денежных средств на счета нерезидентов на основании подложных документов действительно может быть способом легализации преступных доходов, которая как раз предполагает использование подложных документов, подставных лиц, фирм-однодневок, внешнеэкономических финансовых операций и сделок с контрагентами, зарегистрированными в офшорных зонах (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо

добытого преступным путем»). Быть может в этой связи достаточно применения ст. 174.1 УК РФ? Могут ли выработанные теорией правила квалификации и недостатки санкций уголовно-правовых норм (которых к слову великое множество) быть достаточным основанием для применения совокупности преступлений в рассматриваемой ситуации? Быть может риск нарушения принципа *non bis in idem* (ч. 2 ст. 6 УК РФ) в данном случае является «большим злом»? Также хотелось бы обратить внимание, что данная квалификационная проблема (безусловно, наиболее острая с практической точки зрения) не исчерпывает всего комплекса вопросов разграничения валютных преступлений и других преступлений, связанных с незаконными валютными операциями (например, незаконной банковской деятельности, подделки документов и средств платежей).

4. В работе говорится о том, что в ст. 193.1 УК РФ криминализовано осуществление трансграничного перевода с обманом агента валютного контроля, безотносительно встречного движения товаров, работ или услуг, поэтому автор предлагает дополнить эту норму указанием на специальную цель «вывоза денежных средств из Российской Федерации» (С. 138–139). Означает ли это поддержку автором практики применения ст. 193.1 УК РФ в случаях перевода валюты на зарубежные банковские счета в рамках расчетов по сделкам, в которых завышена цена встречного предоставления (например, дело топ-менеджеров компании «Рольф»)?

5. При рассмотрении разновидностей субъекта преступлений, предусмотренных ст. 193 и 193.1 УК РФ, автор упоминает физических лиц-резидентов, в том числе руководителей и лиц, фактически выполняющих функции руководителя организации-резидента, а также бенефициарного владельца юридического лица-резидента (С. 162–163). Хотелось бы, чтобы автор уточнил, относит ли он к субъекту преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ, любых физических лиц-резидентов или только индивидуальных предпринимателей и представителей организации? Почему автор исключает нерезидентов из состава субъектов преступления,

предусмотренного ст. 193.1 УК РФ? Также хотелось бы понять, как автор различает лицо, фактически выполняющее функции руководителя организации, и бенефициара организации? В контексте субъекта преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ, на практике также возникают вопросы с квалификацией содеянного при перемене лиц в обязательстве и замене руководителя организации. Было бы интересно узнать мнение автора о том, какое влияние эти события оказывают на квалификацию указанного преступления?

6. В работе затронут вопрос определения размера деяния в преступлениях, предусмотренных ст. 193 и 193.1 УК РФ (С. 119–120). На практике возникают сложности с решением этого вопроса, когда совершаемое преступление выходит за пределы предусмотренного примечаниями к ст. 193 и 193.1 УК РФ годового срока. Например, как квалифицировать содеянное, если предусмотренный ст. 193 (кроме ч. 1) или ст. 193.1 УК РФ крупный размер образовался в течение года, но преступление продолжается за рамками данного периода и общая сумма незаконных валютных операций соответствует особо крупному размеру?

7. В работе сделано интересное наблюдение, связанное с тем, что резиденты освобождаются от административной ответственности по п. 10 примечания к ст. 15.25 КоАП РФ, если невыполнение требований валютного законодательства стало следствием применения мер ограничительного характера в отношении граждан Российской Федерации или российских юридических лиц со стороны иностранных государств (территорий), государственных объединений и (или) союзов и (или) государственных (межгосударственных) учреждений иностранных государств или государственных объединений и (или) союзов, совершающих в отношении Российской Федерации недружественные действия. Аналогичный подход автор предлагает применять и в уголовно-правовой плоскости (С. 123–124). Это интересное и весьма злободневное наблюдение вполне могло быть заявлено в качестве положения, выносимого на защиту, особенно если

развить эту идею дальше и рассмотреть возможность использования соответствующих послаблений для оправдания уклонения от репатриации валюты. К примеру, когда резидент осуществляет перевод валюты иностранному контрагенту, заведомо зная, что последний не выполнит поставку товара по внешнеторговому контракту из-за режима ограничительных мер (например, секторальных санкций).

Указанные замечания и дискуссионные положения диссертации не снижают общей положительной оценки проведенного исследования, его научной новизны и практического значения. Автореферат диссертации и публикации автора отражают основные положения диссертационного исследования. Изучение текста диссертации, ее автореферата и научных публикаций автора позволяет сделать следующие выводы:

1. Диссертационное исследование Кубанцевой О.О. является самостоятельной научной работой автора, обладающей внутренним единством и содержащей новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, свидетельствует о личном вкладе ее автора в развитие юридической науки.

2. Оценивая проведенное Кубанцевой О.О. диссертационное исследование, следует отметить, что оно представляет актуальную, самостоятельную, логически последовательную, хорошо структурированную, завершенную научно-исследовательскую работу. Сформулированные диссертантом основные научные положения, выводы и рекомендации достаточно обоснованы. Их достоверность подтверждается критическим анализом основных научных трудов и достаточного эмпирического материала по выбранной теме исследования.

3. Диссертация Кубанцевой О.О. представляет собой научно-квалификационную работу, содержащую решение научной задачи по разработке уголовно-правовых мер противодействия незаконному вывозу капитала из Российской Федерации, новые научно-обоснованные

предложения по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики в рассматриваемой области.

4. Диссертация Кубанцевой О. О. на тему «Уголовная ответственность за вывоз капитала за пределы Российской Федерации» в полной мере соответствует специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки, а именно такому ее направлению как теория уголовного права, включая уголовно-правовое регулирование, преступление, уголовная ответственность, применение уголовного права.

5. Диссертация Кубанцевой О. О. соответствует критериям, установленным пунктами 2.1–2.5 о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

6. Автор диссертации – Кубанцева О. О. заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент:
доктор юридических наук,
профессор департамента уголовного
права, уголовного процесса и
криминалистики
факультета права
НИУ ВШЭ

Лясколо Алексей Николаевич

«18» сентября 2023 г.

Контактные данные:

тел. 8 (915) 401-15-64

Подпись удостоверяю

Заведующий центром
Административного обеспечения

alyaskalo@hse.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Адрес места работы:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»»

109028, Российская Федерация, г. Москва, Большой Трёхсвятительский переулок, д. 3

Подпись сотрудника удостоверяю:

Заведующий центром
Административного обеспечения

1

